

Научная статья

УДК 81.42

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-204-212>

АРХЕТИПИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КОНЦЕПТА «РЕБЕНОК» (НА МАТЕРИАЛЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ И АВТОРСКИХ ДЕТСКИХ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН)

**Марина Ивановна
Саенко**

Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
Белгород, Россия
marina.saenko.95@mail.ru

Аннотация. Антропологический вектор современного развития гуманитарных наук актуализирует исследования в сфере лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Изучение колыбельных песен как текстов особой дискурсивной формации позволяет посредством описания когнитивных структур рассматривать процесс развития концептуальных смыслов в рамках национального и индивидуального лингвосознания. Данное исследование посвящено проблеме репрезентации архетипа «Ребенок» в текстах традиционных и авторских колыбельных. Анализ фольклорного и литературного материала позволил выявить наличие в смысловом пространстве текста колыбельной таких архетипических характеристик, как *заброшенность*, *гермафродитизм* и *непреодолимость*. Исследование показало, что смысловая наполненность описываемых архетипических компонентов модифицируется вместе с изменением коммуникативных задач создающегося текста. Так, смысловой компонент архетипа *заброшенность* в народных колыбельных сингармонизирует с мотивом незащитности ребенка, подверженности опасности со стороны внешнего мира. Однако в литературной колыбельной происходит деактуализация архетипического смысла, что связано с отсутствием в прагматике художественного текста апотропеической семантики. Онтологической «бесполостью» (гермафродитизм, по К. Г. Юнгу) концепта «Ребенок» обусловлено появление в фольклорной колыбельной ярко выраженных гендерно ориентированных установок, которые определяют будущую трудовую деятельность адресата. Авторская колыбельная не транслирует стереотипы гендерного поведения, в чем сохраняет единство с архетипической моделью. Результатом исследования становится утверждение о том, что национальное лингвосознание, как и индивидуально-авторское, способно трансформировать архетипическую модель концепта «Ребенок» согласно педагогическому, ценностно-ориентированному и апотропеическому потенциалу текста. Инвариантность смысловых компонентов архетипа транслируется в таких особенностях восприятия роли ребенка в славянском мировидении, как незащитность и подверженность опасности, несформированность личности, надежда окружающих на счастливое будущее младенца.

Ключевые слова: архетип, архетипический компонент, концепт «Ребенок», фольклорная колыбельная песня, авторская колыбельная песня.

Для цитирования: Саенко М. И. Архетипический компонент концепта «Ребенок» (на материале фольклорных и авторских детских колыбельных песен) // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 1 (17). С. 204–212. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-204-212>

Сведения об авторе: М. И. Саенко – соискатель кафедры русского языка и русской литературы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308007, Россия, Белгородская область, г. Белгород, ул. Победы, 85.

© Саенко М. И., 2024

Scientific Article

UDC 81.42

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-204-212>

THE ARCHETYPAL COMPONENT OF THE CONCEPT 'CHILD' (BASED ON THE MATERIAL OF FOLK AND AUTHOR LULLABIES)

Marina I. Sayenko

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

marina.saenko.95@mail.ru

Abstract. The anthropological vector of the modern development of the humanities actualizes research in the field of linguoculturology and cognitive linguistics. The study of lullabies as texts of a special discursive formation allows the author to consider the process of development of conceptual meanings within the framework of national and individual linguoconsciousness through the description of cognitive structures. This study examines the archetype 'Child' representation in folk and author lullabies. The analysis of folklore and literary material reveals the presence in the semantic space of the lullaby text of such archetypal characteristics as abandonment, hermaphroditism and irresistibility. The study shows that the semantic content of the described archetypal components changes together with the communicative tasks of the created text. Thus, the semantic component of the archetype of abandonment in folk lullabies harmonizes with the motive of the child's defenselessness, exposure to danger from the outside world. However, in the literary lullaby the archetypal meaning loses its relevance due to the absence of apotropaic semantics in the pragmatics of the literary text. The ontological «asexuality» (hermaphroditism, according to C. Jung) of the concept 'Child' is due to the appearance in the folk lullaby of pronounced gender-oriented attitudes that determine the future work activity of the addressee. The author lullaby does not convey stereotypes of gender behavior, thus maintaining unity with the archetypal model. As a result of the study, the author affirms that both national and individual-author's linguoconsciousness is able to transform the archetypal model of the concept 'Child' according to the pedagogical, value-oriented and apotropaic potential of the text. The invariant nature of the semantic components of the archetype is translated into such perception features of the child's role in the Slavic worldview as defenselessness and exposure to danger, unformed personality, and the hope for a happy future of the baby.

Keywords: archetype, archetypal component, the concept 'Child', folk lullaby, author lullaby.

For citation: Sayenko, MI 2024, 'The Archetypal Component of the Concept 'Child' (Based on the Material of Folk and Author Lullabies)', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 1 (17), pp. 204–212, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-204-212> (in Russ.)

Information about the Author: *Marina I. Sayenko* – Degree Candidate, Department of Russian Language and Russian Literature, Belgorod State National Research University, 85, Pobedy Str., Belgorod Region, Belgorod, 308007, Russia.

Введение

Современные тенденции развития лингвистической науки направляют внимание исследователей на постижение глубинных основ языка и человеческой ментальности. Такие принципы познания, как антропоцентричность, коммуникативность, дискурсивность и культуроцентричность в лингвистике [9, с. 172] обуславливают возможность изучения фольклорного и литературного произведения как источника знаний о человеке, его духовной жизни и бытовом укладе. Теория концепта, разрабатываемая в отечественном языковедении еще с начала XX столетия [1, с. 267–279], по-прежнему остается актуальной и раскрывает необходимость обращения к когнитивным категориям при изучении языковых форм.

Концепт как отражение «категориальных и ценностных характеристик знаний о некоторых фрагментах мира» [13, с. 116] включает в себе этнические и эмоционально-оценочные признаки, функционально значимые для соответствующей культуры. По словам Ю. С. Степанова, «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего <...> обычный человек <...> сам входит в культуру, а в некоторых случаях влияет на нее» [18, с. 40]. Таким образом, тексты, зафиксированные письменно или существующие в устной форме, аккумулируют культурные, исторические, аксиологические факты, транслируют особенности мировосприятия социума и отдельной языковой личности.

Реконструкция фрагментов национальной языковой картины мира при когнитивно-дискурсивном анализе как фольклорных, так и авторских текстов возможна, в первую очередь, посредством описания архетипического компонента концепта, содержащего древнейшие образы с описательными, оценочными и ассоциативными характеристиками. Специфика реализации архетипа в концептосфере национального сознания заключается в возможности видоизменения, образования вариантов архетипических моделей в фольклорном и авторском творчестве. Но вместе с тем границы содержания, функции базового архетипического смысла сохраняются. Это особое свойство архетипа, обозначенное в работе А. Ю. Большаковой как «вариативность инвариантности» [2, с. 171], оказывается в центре внимания нашего исследования, объектом которого является архетипический компонент концепта «Ребенок», реализуемый в фольклорной и литературной традиции.

Целью исследования становится изучение архетипического компонента концепта «Ребенок», анализ национально-культурных и индивидуально-авторских вариантов воплощения архетипической модели.

Текстовый материал представлен жанром колыбельной песни (народной и авторской), которую мы в рамках исследования рассматриваем как особую дискурсивную формацию, выделяемую на основе жанровой специфики, единства коммуникативных характеристик и общей когнитивной составляющей текстов [17, с. 9].

Методика исследования включает элементы когнитивно-коммуникативного анализа, а также лингвокультурологический и описательный анализы, которые позволяют реконструировать инвариантные архаические смыслы и их модификации в семантическом пространстве концепта «Ребенок».

К вопросу соотношения терминов «архетип» и «концепт»

По словам Ю. С. Степанова, архетип – «архаический глубинный концепт» [18, с. 718], который обладает базовой, первичной инвариантностью, раскрывает традиционные представления о гендерных и социальных ролях. О. С. Фисенко, развивая концепцию Ю. С. Степанова, указывает на то, что архетипы – ментальные единицы коллективного сознания, которые включаются в структуру метаконцептов «Семья», «Пол», «Мать», «Отец», «Мужчина», «Женщина», «Брак», «Ребенок» и др. [19, с. 46–49]. Такие метаконцепты, согласно работам А. Ю. Большаковой, являются

наиболее сильными, объединяющими множество единичных проявлений той или иной сущности, а также наиболее устойчивыми в исторических изменениях и определяющими строй мировоззрения (личности, нации, народа) концептами-константами [3]. Таким образом, объектом лингвокультурологического исследования, по словам Ивановой Е. В., становятся «не сами архетипы как феномены психологического порядка, а выражающие их элементы языка – концепты» или компоненты концепта, «опредмеченные в языковой форме» [4, с. 182]. При этом необходимо отметить, что набор архетипических моделей, реализующихся в образах и символах культуры, у каждой нации особый, соответствующий ее менталитету, исторической судьбе, мировосприятию.

Фольклорные концепты, согласно мнению Ю. А. Эмер, отражают «коллективные ценностные установки», представляют «обобщенный взгляд на стереотипные бытовые и бытийные ситуации», причем в «фокусе внимания оказываются ценностно-значимые события» [26, с. 91]. Например, анализ концепта «Материнство» в фольклорном дискурсе, транслирует элементы смыслового поля лексемы «мать», позволяет определить особое положение роли материнства в бытовом укладе и в аксиологической системе восточных славян [15]. Особенность ядерной зоны концепта, обусловленная «бинарностью позиции образа матери», проявляется «в когнитивных характеристиках, порождаемых, с одной стороны, интроспективной позицией “Я – мать”, с другой – суждением коллективного “Я” о матери и материнстве» [15, с. 767].

Специфику формирования поэтического концепта рассматривает И. И. Чумак-Жунь, определяя этот когнитивный феномен как «концепт, возникающий в воображении автора и читателя (слушателя) путем обобщения чувственного опыта и путем переживания соответствующей денотативной ситуации и опосредственных операций с ее участниками» [21, с. 66]. Особенно важной представляется мысль лингвиста о том, что «поэтический концепт является одним из древнейших концептов, <...> поскольку в его ядерной зоне находится архетипический компонент, восходящий к “коллективному бессознательному”» (К. Юнг)» [21, с. 67].

Архетипы в психологии и культуре

Проблема определения понятия «архетип», получившего в психологии и социологии широкое распространение, в лингвистике остается дискуссионной. Работа К. Г. Юнга «Психологические типы» [27, с. 125] систематизирует и называет особые модели поведения, «вневременные схемы или основания, согласно которым образуются мысли и чувства всего человечества и которые изначально включают в себя все богатство мифологических тем и сюжетов, коллективный “осадок” исторического прошлого» [8, с. 171]. Коллективное бессознательное, по Юнгу, включает в себя следующие архетипы: *Анима* (женщина), *Анимус* (мужчина), *Тень* (негативные качества), *Самость* (целостность личности, центр сознательной и бессознательной частей психики), *Мать*, *Ребенок*, *Старый Мудрец*, *Трикстер* (шут) и другие [7, с. 3]. Выделенные архетипы как универсальные варианты становятся «своеобразной матрицей для создания образов, наделенных большим эмоциональным потенциалом», основой для дальнейшего развития классификации архетипических образов – «неограниченно вариативных, конкретных репрезентантов архетипа в сознании (образы и мотивы сновидений, мифов, сказок, художественных произведений и т. д.)» [23, с. 309]. Так, в работе А. В. Чернышова были рассмотрены 12 сказочных персонажей – архетипических образов, соответствующих культурным архетипам русской народной традиции: Мать (Мачеха), Левша, Царь, Богатырь, Кощей, Золотая рыбка, Солдат, Василиса Прекрасная, Черт, Дурак, Иван-Царевич, Баба-Яга [20, с. 349–356].

Архетипический компонент концепта «Ребенок»

Согласно концепции К. Г. Юнга, архетипическая матрица концепта «Ребенок» содержит такие характеристики, как а) *зброшенность*, б) *гермафродитизм* и в)

непреодолимость [26]. Жанр колыбельной песни во многом сохраняет архетипическую модель ребенка, однако включает в нее как национальные, так и индивидуально-авторские специфические черты.

Смысловой компонент архетипа *заброшенность* в материнских песнях становится источником мотива незащитности ребенка, состояния угрозы со стороны внешнего мира. К. Г. Юнг называет этот «опасный», «переходный» этап в жизни человека естественным и необходимым: «“Ребенок” означает нечто вырастающее в самостоятельность. Он не может состояться без отторжения от истоков» [26, с. 366]. Представленная Юнгом энергийно-смысловая форма архетипа в традиции славян отражена в родильных обрядах, большую роль в которых играют «защитные» тексты, сопровождающие ребенка от самого его рождения (заговоры, песни-пожелания): «*Вода-водица, / Морская царица, / Мыла, полоскала / Пенья, коренья, / Желты пески, / Травы шелковы, / Луга зелены. / А с моего младенца / С белого тела, / С ретивого сердца / Все скорби, болезни / Смой, сполочи!*» [25, с. 53]. Фольклорная колыбельная песня, архаически связанная с текстами древнерусских родильных обрядов, помимо первичной утилитарной функции, выполняет и сакральную, защитную функцию [16, с. 123–125]. Текстовое пространство колыбельной устанавливает некую систему пространственно-временных координат (настоящее время, дом, люлька), нарушение которых недопустимо: «*Баю-баюшки-баю, / Не ложися на краю. / Придет серенький волчок / И укусит за бочок*» [11, с. 43]. Важно отметить, что фольклорная традиция не приемлет включения в текст колыбельной песни категорий прошедшего времени, актуализируя лишь настоящее и будущее время в жизненном цикле ребенка. В то же время семантическое пространство авторских колыбельных не имеет единиц, включающих сему ‘безопасность’: «*Мы плывем на льдине, / Как на бригантине, / По седьм суровым морям*» (Яковлев Ю. Я. «Колыбельная медведицы») Поэтические тексты содержат языковые единицы со значением категорий прошедшего времени, которые транслируют жизнь адресата колыбельной в ретроспективе: «*За день мы устали очень, / Скажем всем: «Спокойной ночи»...*» (Петрова З. А. «Спят усталые игрушки»). Деактуализация архетипического компонента в дискурсе авторской колыбельной обусловлена отсутствием в прагматике художественного текста апотропеической семантики.

Такая феноменологическая черта, как *гермафродитизм*, отмеченная К. Г. Юнгом в матрице архетипа «Ребенок», также указывает на особое положение младенца в энергийно-смысловом пространстве бытия: «...гермафродитизм на метафизическом уровне является представлением целостности и единства противоположностей мужского и женского начал, определяющих отторжение ребенка от единого» [12, с. 38]. Можно предположить, что именно онтологическая «бесполость» архетипической модели становится мотивационным условием появления в фольклоре нравственно-педагогических установок, которые определяют будущую трудовую деятельность адресата: «*Будешь сеять и косить, / Будешь хлебы молотить*» [14, с. 27]; «*Уродилась девушка, / Будешь белошвейка, / Будешь белошвейка, / Прялки попрядеюшка*» [11, с. 21]. Так, гермафродитизм архетипа модифицируется в фольклорных колыбельных, где помимо конкретной номинации младенца (*Ванюша, Машенька, Танечка*) в народных текстах транслируются стереотипы гендерного поведения [22, с. 112]. Авторская колыбельная песня, являясь опытом наследования фольклорной традиции, направлена на реализацию прежде всего бытовой и эстетической функций. Концепт «Ребенок» в контексте авторского творчества лишен подобно элементу народной педагогики и не фиксирует характеристики «мужской» и «женской» работы, «мужские» и «женские» качества характера. Более того, в тексте авторских колыбельных встречаются категории множественного числа для обозначения адресата, такие лексемы, как *мальши, младенец, моя радость*, гендерная

принадлежность которых в контексте колыбельной определить нельзя: *Спи, моя радость, усни. / В доме погасли огни...* (Свиридова С. А. «Спи, моя радость, усни»). Данное наблюдение показывает, что архетипические смыслы концептов в народном творчестве способны модифицироваться под влиянием этнических мировоззренческих установок и нивелироваться в индивидуально-авторском творчестве.

Парадоксальна на первый взгляд такая черта архетипа «Ребенок», как *непреодолимость*, под которой К. Г. Юнг подразумевает реализацию будущего ребенка как безусловный факт: «ребенку причитается превосходящая сила, <...> он неожиданно, несмотря на все угрозы, будет иметь успех» [26, с. 369]. Заложенная в матрице установка на безусловное продолжение жизни в фольклорной колыбельной песне продуцирует мотив счастливого будущего адресата, обеспеченного, прежде всего, материальным достатком: «*А баиньки-баиньки, / Купим сыну валенки, / Наденем на ноженьки, / Пустим по дороженьке, / Будет наш сынок ходить, / Новы валенки носить*» [14, с. 13]. При реализации архетипического компонента *непреодолимость* в текстах авторской колыбельной песни акцент с категории будущего смещается на реализованную в настоящем речевую ситуацию: *Мама любовью и лаской укутает / Лучше любых одеял. / Станет в печали стеной неприступною, / Чтобы страданий не знал. // Ну, а пока я пою колыбельную / Сердцем тебе, мой малыш, / Ты ее, словно небес откровение, / В снах, как молитву, услышь...* (Агафонова Л. «Спи, моя звездочка, самая ясная»). Адресант в авторской колыбельной не стремится к воспроизведению архетипического сюжета состоятельной жизни младенца, ему важна эмоциональная, невербальная связь с ребенком во время его сна.

Вывод

Таким образом, концепт «Ребенок», получая репрезентацию в народном и авторском творчестве, транслирует варианты заложенного в него архетипа *ребенок*. Архетипические компоненты, их смысловая наполненность варьируется в зависимости от прагматики создающегося текста. Но инвариантность архетипической семантики обеспечивает такие свойства концепта «Ребенок» в контексте общечеловеческого мировосприятия, как беззащитность и подверженность опасности, несформированность личности, надежда окружающих на счастливое будущее младенца.

Список источников и литературы

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста : антология. М.: Academia, 1997. С. 267–279.
2. Большакова А. Ю. Литературный архетип // Литературная учеба. 2001. № 6. С. 169–173.
3. Большакова А. Ю. Теория архетипа и концептология // Культурологический журнал. 2012. № 1. С. 1–10.
4. Иванова Е. В. Архетипический концепт в языке и тексте // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. № 6. С. 181–190.
5. Колыбельные для всей семьи от 0 до 100 / сост. Н. Фаустова. М.: Махаон, 2022. 32 с.
6. Колыбельные для всей семьи : сборник колыбельных песен Губкинского района / гл. ред. А. Н. Горбатовский. Старый Оскол: Ассистент плюс, 2016. 48 с.
7. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Основные архетипы в классических юнгианских и современных представлениях // Медицинская психология в России. 2018. Т. 10, № 1 (48). С. 1–21.
8. Макешина Ю. В. Материнские архетипы К.-Г. Юнга в дискурсах психоанализа // Личность. Культура. Общество. 2015. Т. 17, № 3-4 (87-88). С. 169–174.

9. *Маслова В. А.* Основные тенденции и принципы современной лингвистики // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Русский и иностранные языки и методика их исследования. 2018. Т. 16, № 2. С. 172–190.
10. Народная песня Белгородского края : хрестоматия / ред. И. Н. Карачаров. Белгород: Шаповалов, 1996. 192 с.
11. Народные песни Белгородской области / сост. Н. М. Элиаш. Воронеж: Центр.-Черноземн. кн. изд.-во, 1970. 88 с.
12. *Нефедова Л. К.* Архетип ребенка как онтологический прототип и энергично-смысловая форма конструирования понимания детства в искусстве слова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2016. № 2 (11). С. 36–40.
13. *Пименова М. В.* Этногерменевтический аспект концептуальных исследований // Социокультурная герменевтика: проблемы и перспективы. Кемерово: Графика, 2002. С. 116–119.
14. Родники под Ивами : этнограф. сб. / сост. Н. Ф. Зеленская. Белгород: Ивнянский центр народного творчества, 1998. 50 с.
15. *Саенко М. И.* Концепт «Материнство» в фольклорном дискурсе (на материале словаря В. И. Даля) // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2023. Т. 42, № 4. С. 761–770.
16. *Саенко М. И.* Лингвокультурологический анализ колыбельной песни как производного жанра заговорной поэзии // Студент XXI века: ценности, мировоззрение, идеалы : материалы Всерос. науч. студ. чтений. Старый Оскол: РОСА, 2019. С. 123–125.
17. *Саенко М. И.* Междискурсивное взаимодействие в текстовом пространстве колыбельной (на материале фольклорных и авторских колыбельных песен) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2023. № 4 (51). С. 7–14.
18. *Степанов Ю. С.* Константы: Словарь русской культуры. М.: Академ. проект, 2001. 990 с.
19. *Фисенко О. С., Лазарев С. В.* Архетип в структуре метаконцепта // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 6-2. С. 46–49.
20. *Чернышов А. В.* Архетипы древности в русской культурной традиции // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 1. С. 349–356.
21. *Чумак-Жунь И. И.* Поэтический концепт как когнитивно-дискурсивный феномен // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2008. № 7 (63). С. 66–73.
22. *Чумак-Жунь И. И., Саенко М. И.* Прагматико-педагогический потенциал коммуникативного пространства народной колыбельной песни // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2021. Т. 163, № 1. С. 109–118.
23. *Швец В. А.* Культурные архетипы и способы их актуализации в литературе // Формирование профессиональной компетентности филолога в поликультурной образовательной среде : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Евпатория, 26–27 нояб. 2020 г. Симферополь: ИП Корниенко Андрей Анатольевич, 2020. С. 306–314.
24. *Эмер Ю. А.* Фольклорный концепт: жанрово-дискурсивный аспект // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 1 (9). С. 91–100.
25. Науменко Г. М. Этнография детства : сборник фольклорных и этнографических материалов. М.: Беловодье, 1998. 390 с.
26. *Юнг К. Г.* Божественный ребенок. М.: Олимп ; Назрань: АСТ, 1997. 400 с.
27. *Юнг К. Г.* Психологические типы. СПб.: Азбука, 2001. 736 с.

References

1. Askoldov, SA 1997 'Kontsept i slovo' (Concept and word), *Russkaya slovesnost': Ot teorii slovesnosti k strukture teksta* (Russian literature: From the theory of literature to text structure), Academia publ, Moscow, pp. 267–279. (In Russ.)
2. Bolshakova, AYU 2001 'Literaturnyy arkhetip' (The Literary archetype), *Literaturnaya uchyo-ba*, no. 6, pp. 169–173. (In Russ.)

3. Bolshakova, AYu 2012 'Teoriya arkhetipa i kontseptologiya' (Theory of archetype and conceptology), *Journal of cultural research*, no. 1, pp. 1–11, viewed 4 February 2024, <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-arkhetipa-i-kontseptologiya>. (In Russ.)
4. Ivanova, EV 2013 'Arkhetipicheskiy kontsept v yazyke i tekste' (Archetypical concept in language and text), *The Herald of South-Ural state Humanities-Pedagogical University*, no. 6. pp. 181–190. (In Russ.)
5. Faustova, N 2002 *Kolybelnyye dlya vsey semyi ot 0 do 100* (Lullabies for the whole family from 0 to 100), Makhaon publ, Moscow. (In Russ.)
6. Gorbatovskiy, AN (ed.) 2016 *Kolybelnyye dlya vsey semyi: sbornik kolybelnykh pesen Gubkinskogo rayona* (Lullabies for the whole family : a collection of lullaby songs of the Gubkinsky district), Assistent plyus publ, Staryy Oskol. (In Russ.)
7. Korolenko, CP & Dmitriyeva, NV 2018, 'Osnovnyye arkhetipy v klassicheskikh yungianskikh i sovremennykh predstavleniyakh' (The basic archetypes in classical jungian and contemporary considerations), *Meditinskaya psikhologiya v Rossii*, vol. 10, no. 1(48), pp. 1–21. (In Russ.)
8. Makeshina, YuV 2015 'Materinskiye arkhetipy K.-G. Yunga v diskursakh psikhoanaliza' (The maternal archetypes of C.G. Jung in the discourses of psychoanalysis), *Personality. Culture. Society*, vol. 17, no. 3-4(87-88), pp. 169–174. (In Russ.)
9. Maslova, VA 2018, 'Osnovnyye tendentsii i printsipy sovremennoy lingvistiki' (The Main Trends and Principles of Modern Linguistics), *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, vol 16, no. 2, pp. 172–190. (In Russ.)
10. Karacharov, IN (ed.) 1996, *Narodnaya pesnya Belgorodskogo kraja: khrestomatiya* (Folk song of the Belgorod region), Shapovalov publ, Belgorod. (In Russ.)
11. Eliash, NM (ed.) 1970, *Narodnyye pesni Belgorodskoy oblasti (Folk songs of the Belgorod region)*, Tsentr.-Chernozemn. kn. izd.-vo publ, Voronezh. (In Russ.)
12. Nefyodova, LK 2016 'Arkhetip rebyonka kak ontologicheskii prototip i energiyno-smyslovaya forma konstruirovaniya ponimaniya detstva v iskusstve slova' (Child archetype as an ontological prototype and energetic-semantic form of construction of understanding childhood in the art of words), *Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research*, no. 2(11), pp. 36–40. (In Russ.)
13. Pimenova, MV 2002 'Etnogermenevticheskiy aspekt kontseptual'nykh issledovaniy' (The ethnohermeneutic aspect of conceptual research), *Sotsiokul'turnaya germenevtika: problemy i perspektivy* (Sociocultural Hermeneutics: Problems and Prospects), Grafika publ, Kemerovo, pp. 16–119. (In Russ.)
14. Zelenskaya, NF (comp.) 1998 *Rodniki pod Ivami* (Springs under the Willows), Ivnyanskiy tsentr narodnogo tvorchestva publ, Belgorod. (In Russ.)
15. Sayenko, MI 2023, 'Kontsept «Materinstvo» v fol'klornom diskurse (na materiale slovary V. I. Dal'ya)' (The Concept of "Motherhood" in Folk Discourse (Based on the Material of Dal's Explanatory Dictionary)), *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, vol. 42, no. 4, pp. 761–770. (in Russ.)
16. Sayenko, MI 2019, 'Lingvokul'turologicheskii analiz kolybel'noy pesni kak proizvodnogo zhanra zagovornoy poezii' (Linguistic and cultural analysis of a lullaby as a derivative genre of conspiracy poetry), *Student XXI veka: tsennosti, mirovozzreniye, idealy: Materialy Vserossiyskikh nauchnykh studencheskikh chteniy* (Student of the 21st century: values, outlook, ideals : materials of All-Russian scientific student readings), 8 February 2019, Staryy Oskol, ROSA publ, Stary Oskol, pp. 123–125. (In Russ.)
17. Sayenko, MI 2023, 'Mezhdiskursivnoye vzaimodeystviye v tekstovom prostranstve kolybel'noy (na materiale fol'klornykh i avtorskikh kolybel'nykh pesen)' (Discursive interaction in the lullaby text (based on folk and authorial lullabies)), *Actual issues of modern philology and journalism*, no 4(51), pp. 7–14. (In Russ.)
18. Stepanov, YuS 2001, *Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury* (Constants: Dictionary of Russian Culture), Akademicheskii proyekt publ, Moscow. (In Russ.)
19. Fisenko, OS & Lazarev, SV 2014 'Arkhetip v strukture metakontsepta' (Archetype in the structure of the metaconcept), *Aktualnyye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 6-2, pp. 46–49. (In Russ.)

20. Chernyshov, AV 2010 'Arkhetipy drevnosti v russkoy kulturnoy traditsii' (Ancient archetypes in Russian cultural tradition), *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, no. 1, pp. 349–356. (In Russ.)
21. Chumak-Zhun, II 2008, 'Poeticheskiy kontsept kak kognitivno-diskursivnyy fenomen' (Poetic concept as a cognitive phenomenon), *Tambov University Review. Series: Humanities*, no. 7(63), pp. 66–73. (In Russ.)
22. Chumak-Zhun, II & Sayenko, MI 2021, 'Pragmatiko-pedagogicheskiy potentsial kommunikativnogo prostranstva narodnoy kolybelnoy pesni' (The pragmatic and pedagogical potential of the communicative space in folk lullaby), *Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, vol. 163, no. 1, pp. 109–118. (In Russ.)
23. Shvets, VA 2020, 'Kulturnye arkhetipy i sposoby ikh aktualizatsii v literature' (Cultural archetypes and ways of their actualization in literature), *Formirovaniye professionalnoy kompetentnosti filologa v polikul'turnoy obrazovatelnoy srede: Materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (Formation of professional competence of a philologist in a multicultural educational environment : proceedings of the III International scientific-practical conf.), 26 – 27 November 2020, Evpatoriya, IP Korniyenko Andrey Anatolyevich publ, Simferopol, pp. 306–314. (In Russ.)
24. Emer, YuA 2010, 'Folklornyy kontsept: zhanrovo-diskursivnyy aspekt' (Folklore concept: genre-discursive aspect), *Tomsk State University Journal of Philology*, no. 1(9), pp. 91–100. (In Russ.)
25. Naumenko, GM 1998, *Etnografiya detstva* (Ethnography of childhood), Belovodye publ, Moscow. (In Russ.)
26. Jung, CG 1997, *Bozhestvennyj rebyonok* (The Divine Child), Olimp publ, Moscow, AST publ, Nazran. (In Russ.)
27. Jung, CG 2001, *Psikhologicheskiye tipy* (Psychological types), Azbuka publ, Saint-Petersburg. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 13.02.2024
Одобрена после рецензирования: 19.02.2024
Принята к публикации: 19.02.2024

The article was submitted: 13.02.2024
Approved after reviewing: 19.02.2024
Accepted for publication: 19.02.2024